

магистра. Например, на степень магистра разряд именовался как «Астрономия» (1837, 1844 гг.), а на степень доктора – как «Математика и астрономия» (1844 г.), на степень магистра – «Физика» (1844 г.), а на степень доктора – «Физика и химия» (1844 г.), на степень магистра – «Ботаника» (1844 г.), «Зоология» (1844 г.), «Минералогия и геогнозия» (1844 г.), а на степень доктора – «Естественные науки» (1844 г.).

Наименование лиц, удостоенных степеней магистра и доктора, регулировалось Положениями о производстве в учёные степени в редакции 1819, 1837, 1844, 1864 и 1918 гг. и постоянно менялось.

Согласно первому Положению (1819 г.) лицо, удостоенное степени «...магистра, называлось магистром того класса наук, по которому подвергался испытанию», на степень доктора – «...по наименованию того факультета, к коему он по наукам принадлежал»; в соответствии со вторым Положением (1837 г.) – магистром того разряда, «...по которому ищущий степени желал получить учёное звание, например, магистра философии, магистра российской и славянской словесности, магистра исторических наук и т.д.», и доктором того отделения, на котором должен был «...выдержать

испытание из главных предметов факультета или отделения»; по третьему Положению (1844 г.) – магистром того разряда, «...по которому ищущий степени желал получить учёное звание, например, магистра философии, магистра русской словесности и т.д.», и доктором того разряда, который входил в отделения общей словесности, или математическое, или естественных наук, или юридическое, «...кроме отделения восточной словесности, по которому все доктора именовались докторами восточной словесности»; в соответствии с четвёртым Положением (1864 г.) – магистром того разряда наук, «...по которому ищущий степени желал получить оную, как то, магистр философии, магистр русской словесности и т.д.», и доктором того разряда наук, который обозначен в таблице испытаний на степень магистра по историко-филологическому факультету.

Литература

1. Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищённые на физико-математических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Справ. пособие / Под ред. А.Н. Якушева. Ставрополь: Сервис-школа, 2004.

KONONOVA S., YAKUSHEV A. DEVELOPMENT OF THE SCIENCE CATEGORIES AT THE UNIVERSITIES OF RUSSIAN EMPIRE

The problem of the development of science categories at the universities of Russian empire is discussed.

Keywords: classes of sciences, science categories, legal texts and regulations.

**Н.Ю. СУХОВА, доцент
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет**

«Положение о производстве в ученые степени» в российской духовной школе

Статья посвящена разработке одного из важных документов, регламентирующих аттестацию научных кадров в духовных академиях России, – «Положения о производстве в ученые степени» 1874 г. Составление этого уникального документа – единственного в высшей духовной школе XIX – начала XX вв. – выявило, с одной

стороны, некоторые важные проблемы недавно введенного Устава 1869 г., с другой – ответственность духовных академий за учебный и научный процесс. Эта тема имеет в наши дни не только историческое, но и практическое значение.

Ключевые слова: *православные духовные академии, ученые степени, реформа.*

Важной составляющей любой научно-образовательной системы является научная аттестация. Она стимулирует развитие исследований, позволяет установить определенные требования к научно-педагогическим кадрам, формирует национальную научно-преподавательскую элиту, свидетельствует о динамике развития той или иной области науки. В России научная аттестация прошла непростой исторический путь, который в последние годы привлекает повышенное внимание исследователей [1]. Особую актуальность эта тема приобрела в связи с сегодняшней ситуацией: переход отечественной высшей школы на уровневую систему и активное включение российских ученых в международное научное пространство ставят вопрос о возможных изменениях в отечественной системе научной аттестации. Опыт предшественников в разработке и исполнении законодательств и правил, регламентирующих аттестацию научных кадров, может подсказать новые решения сегодняшних проблем. Исследователи уже неоднократно обращались к этому вопросу [2]. Основное внимание сосредоточивалось на нормативных документах, регламентирующих деятельность университетской системы научной аттестации в XIX – начале XX вв. В последние годы изучению подверглась и научная аттестация в богословии [3]. Было проведено изучение законодательства о присуждении богословских степеней в разных христианских конфессиях, действующих в Российской империи. Однако правовое изучение этого вопроса проводилось преимущественно на уровне законных актов – Уставов соответствующих высших учебных заведений. Не меньшую важность имеют специальные документы, более подробно регламентирующие процедуру научной аттестации. Особый интерес представляет выявление и изу-

чение подобных документов в православном богословии, ибо в первом общероссийском «Положении о производстве ученые степени», Высочайше утвержденном в 1819 г., было четко указано: «Излагаемые здесь правила... не касаются вовсе до Греко-Российского исповедания Веры, для обучения Богословию по которому учреждены особые Учебные заведения... состоящие под ведомством Комиссии Духовных Училищ при Святейшем Правительствующем Синоде...» (§ 3) [4]. В дальнейших «Положениях о производстве в ученые степени», разрабатываемых для российских университетов в 1837, 1844, 1864 гг. [5, 6, 7], богословие вовсе не упоминалось, а порядок присуждения ученых степеней в области протестантского и католического богословия регламентировался в Уставах соответствующих учебных заведений – Дерптского университета и католических академий. Настоящая статья посвящена одной из наиболее важных страниц в правовом оформлении аттестационной деятельности православных духовных академий, находившихся в XIX – начале XX вв. в ведении Святейшего Синода: разработке «Положения об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях» 1874 г. [8]. Несмотря на неоднократную смену Уставов православных духовных академий, которые принимались в 1808–1814, 1869, 1884, 1910–1911 гг., специальное положение, регламентирующее научную аттестацию, в духовно-учебном ведомстве разрабатывалось единственный раз. Тем больший интерес представляет процесс подготовки этого положения, который продолжался пять лет (1870–1874 гг.) и сопровождался бурными дискуссиями в самих духовных академиях и на уровне Синода.

«Положение» 1874 г. последовало ре-

форме православных духовных академий 1869 г., поэтому несколько слов следует сказать об этой реформе. Ее подготовка велась долго, более десяти лет (1857–1869 гг.) [9]. Духовные академии более полувека действовали согласно Уставу, разработанному в начале XIX в. (1808–1814 гг.), которым была заложена основа научно-богословской аттестации (§395–428) [10]. К середине века положения Устава 1814 г. не соблюдались во всей полноте, но сочетать их с накопленным опытом духовных академий и с современными требованиями к научно-образовательному уровню было непростой задачей. Общий научный пафос конца 1850-х – начала 1860-х гг., неудовлетворенность, в свете этого, состоянием богословской науки обусловили повышенное внимание к вопросам научной аттестации. Следует иметь в виду и то, что параллельно этому процессу шла разработка Устава российских университетов, начавшаяся в 1857 г. и закончившаяся утверждением Устава в 1863 г. [11].

Перед авторами Устава академий 1869 г. стояла задача – сделать научную аттестацию действенным средством развития науки. Аттестация должна была одновременно побуждать преподавателей и выпускников академий писать диссертации на соискание ученых степеней и повышать требования к этим диссертациям. Вставали и более частные вопросы, связанные с порядком присуждения и номенклатурой ученых степеней. Надо ли предварять присуждение ученых степеней специальными испытаниями? Следует ли вводить публичные защиты ученых богословских степеней? Имеют ли духовные академии право присуждать какие-то ученые степени, помимо богословских? Должны ли быть специализированы доселе неделимые богословские степени?

В окончательном варианте Устава 1869 г. предлагалась система, учитывающая все эти вопросы, но не регламентированная подробно [12]. Все преподавательские должности в академиях соединялись теперь с конкрет-

ными требованиями к ученым степеням: для занятия должности доцента и экстраординарного профессора требовалась магистерская степень, для занятия должности ординарного профессора – докторская (§46–48). Одновременно повышались требования к магистерской диссертации: представление ее в виде монографии и публичная защита, предваряемая специальными «степенными» экзаменами (§137–144). Такие же требования предъявлялись к докторской диссертации, хотя для ее получения не требовалось сдавать особый экзамен. Возможность получения докторской степени открывалась всем удовлетворившим этим требованиям независимо от сана (§145). Написание кандидатской диссертации переносилось на 3-й курс, хотя кандидатская степень присуждалась только тем студентам, которые попадали на 4-й курс и благополучно его оканчивали (§133, 136) [12].

Устав 1869 г. сохранял за духовными академиями право присуждения только богословских ученых степеней, хотя при разработке Устава по этому вопросу велась оживленная дискуссия. Комитет, составивший официальный проект Устава, рекомендовал ввести в академиях философские ученые степени, а богословские степени специализировать по всем отделениям, введенным в академиях этим же проектом [13, л. 425–425 об.; 14]. Архиепископ Макарий (Булгаков), представивший отзыв на проект Устава, настаивал на присуждении ученых степеней по всем наукам, преподаваемым в академиях [13, л. 235–244]. Однако в окончательный вариант Устава ни одно из этих предложений не вошло, несмотря на общий настрой Устава 1869 г. на специализацию. Преподаватели специализировались по отделениям и кафедрам, студенты первых трех курсов – по отделениям (богословскому, церковно-историческому, церковно-практическому), студенты последнего курса – по группам наук (§2, 110–114, 116–117, 133–137) [12]. Но на ученых степенях, присуждаемых академиями, это никак не сказывалось: они были богослов-

скими, причем без внутренней дифференциации [12].

В Уставе 1869 г. были намечены только общие положения научно-аттестационной системы, подробные же правила должны были определяться особым положением (§88, 147) [12]. Это положение планировалось утвердить после выпуска первых учебных курсов, набранных по правилам нового Устава, то есть после выявления, обсуждения и решения практических проблем, связанных с подготовкой и аттестацией научно-богословских кадров. На экспериментальный период (1869–1874 гг.) Советы академий должны были предложить временные правила «о сроке и порядке производства испытаний на ученые степени и звания действительного студента академии» [15, л. 1].

Новый Устав был введен в Санкт-Петербургской и Киевской академиях с 1869/70 уч. г., в Московской и Казанской – с 1870/71 уч. г. Начиная с этого времени и вплоть до окончательного составления и утверждения в 1874 г. «Положения об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях» велась напряженная работа по адаптации новых идей аттестации к духовно-академической реальности. Советы духовных академий разрабатывали проекты решения конкретных вопросов и через епархиального архиерея «академического» города представляли их в Синод. Учебный комитет – специальный орган при Синоде, учрежденный в 1867 г. [16] – всесторонне обсуждал вопрос и представлял свое заключение через обер-прокурора Синода гр. Д.А. Толстого в Синод, который издавал соответствующий указ. Следует отметить, что Советы академий не всегда соглашались с указами, отстаивая свои предложения.

Дискуссии велись преимущественно по проблемам, связанным с 4-м курсом академий. Устав 1869 г. возложил на этот курс три сложные задачи: подготовку к магистерским экзаменам и преподаванию в семинариях по избранной группе дисциплин, а

также написание магистерской диссертации. Одновременное исполнение всех трех задач было затруднительно, при этом каждая из этих задач была связана с внутренними проблемами. Можно выделить три «болевых» момента, вызывавших долгие споры: определение дисциплин для магистерских экзаменов, выбор тем для магистерских диссертаций и сам процесс их написания.

Первой представила правила «о сроке и порядке производства испытаний на ученые степени и звание действительного студента академии» в марте 1870 г. столичная академия. В правилах был подробно регламентирован порядок научной аттестации, начиная со сдачи «степенных» экзаменов и выбора тем для диссертаций до утверждения их авторов в искомым ученых степенях. Было предложено 8 групп дисциплин, по которым студенты 4-го курса должны были специализироваться в научном и педагогическом отношении, сдавать магистерские экзамены и читать «пробные» лекции: 1) Священное Писание, библейская археология и еврейский язык; 2) основное, догматическое, сравнительное и нравственное богословие; 3) пастырское богословие, гомилетика, литургика, каноническое право; 4) церковная всеобщая и русская история, библейская история, учение о русском расколе; 5) гражданская всеобщая и русская история и одна из богословских наук; 6) словесность с историей литературы, славянские наречия и одна из богословских наук; 7) история философии, логика, психология, педагогика и одна из богословских наук; 8) один из древних языков и одна из богословских наук [15]. Логика выделения групп специальных дисциплин была понятна и соответствовала основным идеям Устава 1869 г. Первые четыре группы соотносились с главными направлениями богословия: экзегетическим, систематическим, практическим и историческим. Эта идея, отчасти заимствованная у теологических факультетов немецких университетов, отчасти определившаяся традицией россий-

ской богословской школы, учитывалась Уставом 1869 г.: экзегетика (Священное Писание) была общеобязательным предметом, три остальных направления определяли отделения академий. Четыре последние группы специализации определялись главными небогословскими дисциплинами, изучаемыми в духовной школе. Добавление богословской науки в каждую из этих групп давало выпускнику возможность выбрать соответствующую тему для магистерской диссертации на ученую богословскую степень, а также углубить свои богословские знания на примере конкретных богословских источников и исследований.

В целом правила были одобрены Учебным комитетом, однако был сделан ряд замечаний, на которые стоит обратить внимание. Прежде всего, Учебный комитет и согласный с ним обер-прокурор потребовали более четкого разграничения двух старших ученых степеней – магистерской и докторской. Совет Санкт-Петербургской академии предполагал возможным для докторской диссертации «заключать в себе более обширное исследование магистерской диссертации», хотя и не быть «повторением оной» (§20), оппоненты же настаивали на более четком разграничении двух самостоятельных работ [15, л. 1–1 об.].

Несколько замечаний Учебного комитета относились к составу дисциплин, по которым выпускники академии должны были сдавать магистерские экзамены. Следует иметь в виду, что Учебному комитету при его учреждении в 1867 г. было вверено попечение о средней духовной школе, то есть о духовных семинариях (§10) [16], дела же академий были поручены ему Синодом позднее в качестве дополнительной нагрузки. Поэтому комитет видел в академиях прежде всего педагогические институты, готовящие кадры для преподавания в семинариях, и настаивал на том, чтобы предметы для магистерского экзамена соединялись в группы с учетом семинарского Устава. В частности, необходимо было исключить из этих групп не преподававшиеся в семинариях библей-

скую археологию, сравнительное богословие, библейскую историю, учение о русском расколе и славянские наречия. Считая неразумным разделять в специальном изучении церковную и гражданскую историю, члены комитета рекомендовали соединить их в одну группу. Кроме того, Учебный комитет выступал за большую определенность и ограничение свободы выбора для студентов. Если Совет допускал для студентов, желавших специализироваться по одной из небогословских дисциплин, свободный выбор дополнительного богословского предмета, то комитет занял позицию жесткого закрепления «богословской добавки». Выказывал комитет и пожелание: дать составленные столичной академией правила «в руководство для всех духовных академий» [15, л. 2–4 об.]. Синод, в целом утвердив заключение Учебного комитета, настоял, тем не менее, на праве всех остальных академий составить предварительные правила научной аттестации. Лишь затем, систематизировав все предложения и проверив их четырехлетним опытом, можно будет утвердить постоянное «Положение об ученых степенях» [15, л. 5–6].

Интересно, что церковно-историческое отделение Санкт-Петербургской академии, поддержанное ее Советом, выразило несогласие с рекомендацией Учебного комитета о соединении гражданской и церковной истории в одну группу специализации. Главным был аргумент «от науки»: каждая из исторических дисциплин бурно развивалась, освоение научных достижений, методологии, работа с источниками требовали больших трудов, поэтому соединение их в одну группу подрывало бы саму идею специализации. Однако Синод не принял возражения [15, л. 7–10].

С июня по октябрь того же 1870 г. представили свои предложения остальные три академии. Рассмотрение этих предложений Учебным комитетом затянулось почти на полгода, вплоть до марта 1871 г. В целом предложения академий были одобрены Учебным комитетом и утверждены Сино-

дом для временного руководства, но с некоторыми коррективами и рекомендациями. Часть рекомендаций повторяли те, что были ранее высказаны столичной академией, и сводились к настойчивой ориентации высшей духовной школы на выбор педагогической стези [15, л. 11-33]. Однако круг дискутируемых вопросов был расширен. Так, встал вопрос о том, является ли обязательным для студентов выпускного курса написание магистерской диссертации. Устав 1869 г. не давал определенного указания, ограничиваясь выражением: «если представят вместе с тем магистерскую диссертацию» (§139) [12]. Следует отметить, что в данном случае Учебный комитет мужественно высказался за то, чтобы «ввести в курс занятий студентов 4-го курса занятие магистерской диссертацией», хотя и не требовать представления готовой диссертации по окончании академии [15, л. 30–30 об.]. Однако некоторые преподаватели академий считали необходимым более настойчиво вовлекать студентов выпускного курса в научную работу: если сами студенты, вследствие своей молодости и недостаточной опытности, не понимают важности для будущего преподавателя личного опыта научной работы, наставники обязаны побуждать их к приобретению такового. Этот вопрос в дальнейшем продолжал подниматься академиями, причем в более жесткой формулировке: следует ли лишать выпускников, не представивших по окончании академии магистерской диссертации, права на преподавание в семинариях? С тем, что научный статус и личный опыт научно-исследовательской деятельности полезен преподавателям даже средней школы, не спорил никто. Однако была и другая сторона проблемы: ограниченность времени для написания магистерской диссертации одним годом неизбежно должна была привести к понижению научных требований к магистерским диссертациям. Кроме того, перенос акцента на написание магистерской диссертации неизбежно умалял значение непосредственной подготовки к преподава-

нию в средней школе, то есть изучения семинарских программ и учебных методик. Неоднозначность мнений по этому вопросу в профессорско-преподавательских корпорациях ярко проявилась в Московской академии. Совет, стремясь к повышению научной компетентности преподавателей семинарий, принял решение: выпускники академии обязаны представлять в конце 4-го курса черновой вариант диссертаций. Три члена Совета: профессора П.С. Казанский, П.И. Горский и Е.Е. Голубинский – оппонировали Совету, настаивая на необходимости сохранять высоту научного уровня диссертаций [15, л. 63–71 об.]

Наконец, в 1874 г. было составлено и утверждено Синодом единое для всех академий «Положение об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях» [8]. В «Положении» очень подробно регламентировался процесс проведения экзаменов, представления и защиты магистерских и докторских диссертаций. Следует отдать должное Учебному комитету при Синоде: большая часть замечаний Советов была учтена, чем подтверждалась важность мнения научного сообщества. Тем не менее комитет настоял на исключении из групп специализации дисциплин, не входящих в программы средней школы [8]. Это было свидетельством того, что в глазах Учебного комитета по-прежнему была приоритетной педагогическая, а не научная задача духовных академий. В дальнейшем академии неоднократно обращали на это внимание, высказывая настойчивое пожелание: учредить при Синоде специальный научный центр – Ученый комитет или совет, который исходил бы из интересов науки, а не только учебного процесса в средней школе [17].

Нельзя не заметить связь самого «Положения» и содержащихся в нем требований с упомянутыми выше «положениями об ученых степенях», составляемыми в Министерстве народного просвещения в 1819, 1837, 1844 гг. и особенно в 1864 г. [4; 5; 6; 7]. Это неудивительно, ибо научно-образова-

тельное пространство Российской империи было единым, несмотря на разнообразие типов образовательных учреждений и принципов их деятельности. Есть в «Положении» 1874 г. некоторые параграфы (§3, 4 и др.), которые были, видимо, составлены по аналогии с параграфами университетского «Положения» 1864 г. (§8, 10 и др.) [8; 7]. Иногда эта аналогия приводила к перенесению принципов университетских факультетов на духовно-академические отделения, что было необоснованно, ибо все академические отделения вели к получению единых богословских ученых степеней. Однако очевидна и самостоятельность духовно-академической аттестации, отражавшей специфические условия духовно-учебной системы и научной области, а также живой опыт преподавательских корпораций. Характерной особенностью православно-богословских ученых степеней являлось их упомянутое единство: несмотря на то что для испытания на степень магистра было выделено 8 групп предметов, сама степень оставалась неделимой – магистр богословия, на специализацию же указывалось лишь в тексте диплома. Отсутствовали специальные испытания на докторскую степень. Не столь подробно, как в университетских «положениях», детализировались требования к диссертациям, представляемым на степень магистра и доктора (§29–35, 47–49) [8]. Богословские степени «почетных докторов» обладали большим статусом, нежели в других областях науки: если университетские почетные доктора не имели никаких дополнительных прав (§44) [4], то духовные академии никак не умаляли прав своих «почетных докторов» в сравнении с защитившими (§50–51) [8].

История составления «Положения об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях» является хорошей иллюстрацией того, как начиная с 1869 г. возрастала роль научных корпораций в духовно-учебном ведомстве. При этом духовное ведомство старалось сохранить полную централизацию и побудить академии действовать в

вопросах научной аттестации по унифицированным правилам.

Напомним, что «Положение о производстве в ученые степени», единое для всех православных духовных академий, составлялось единственным раз. На его положения академии ссылались даже после проведения новой реформы 1884 г., изменившей некоторые элементы системы научно-богословской аттестации. В дальнейшем академии разрабатывали внутриакадемические правила, детализирующие процесс научной аттестации, определенный новыми Уставами. Эти местные положения утверждались не централизованно, а на уровне епархиального архиерея. Поэтому эпопея составления общецерковного «Положения» осталась уникальной.

Литература

1. Шаповалов В.А., Якушев А.Н. Комплексная программа научных исследований «История ученых степеней в России: XVIII в. – 1918 г.» / Ставропольский гос. университет. ГК РФ по ВО. М., 1996.
2. См.: Якушев А.Н. Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России (1747–1918): история и опыт реализации: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 1998; Воропаев И.Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР, 1802–1995: Дисс. ... канд. юр. наук. Невинномысск, 2000; Эйдельмант Ю.В. Развитие идей, проектов и правил о порядке присуждения ученых степеней в Российской империи: Историко-сравнительное исследование: Дисс. ... канд. ист. наук. Невинномысск, 2000; Климов А.Ю. История кандидатских экзаменов в нормативных правовых актах России: 1802–2004: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск: ПГТУ, 2004; Казначеев Д.А. Порядок присуждения ученых степеней в университетах Российской империи: развитие научного и профессионального правосознания: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск: ПГТУ, 2006; Климов А.Ю. Роль университетов Российской империи в разработке «Положения

- о производстве в ученые степени» // Высшее образование в России. 2008. № 4. С. 143–150; *Он же*. Роль университетов Российской империи в развитии научного правосознания // Высшее образование в России. 2008. № 5. С. 164–170; *Климов А.Ю.* История создания Положений о производстве в ученые степени в Российской империи (1747–1837 гг.): Дисс.... докт. ист. наук. Пенза: ПГУ, 2008.
3. См.: *Мелешко О.П.* Развитие законодательства о производстве в богословские ученые степени в Российской империи: Дисс. ... канд. юр. наук. Владимир, 2009.
  4. Положение об испытаниях на ученые степени, Высочайше утвержденное 20 января 1819 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Собрание первое. № 27646. Т. XXXVI. СПб., 1830. С. 36–42.
  5. Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 28 апреля 1837 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 10188. Т. XII. СПб., 1838. С. 285–287; Штаты и таблицы. С. 33–35.
  6. Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 6 апреля 1844 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 17806. Т. XIX. СПб., 1845. С. 243–248; Штаты и таблицы. С. 199–201.
  7. Положение об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени от 4 января 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1850–1864. СПб., 1867. Т. 3. Стб. 636–643; Штаты и прил. С. 107–110.
  8. Положение об испытаниях на ученые степени и звание действительного студента в духовных академиях. Казань, 1874.
  9. См.: *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. С. 112–285.
  10. Устав православных духовных училищ, Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. // ПСЗ. Собрание первое. Т. XXXII. № 25673. СПб., 1830. С. 910–954.
  11. *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985.
  12. Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 30 мая 1869 г. // ПСЗ. Собрание второе. Т. XLIV. № 47154. СПб., 1973. С. 545–556.
  13. О преобразовании духовных академий и составлении нового проекта академического Устава // РГИА. Ф. 797. Оп. 37 (отд. 1, ст. 2). Д. 1.
  14. Два мнения митрополита Макария (Булгакова) по поводу нового Устава духовных академий 1869 г. / Публ. прот. Ф.И. Титова // Труды Киевской духовной академии. 1906. Т. 1. № 1. С. 112–141.
  15. О порядке производства испытаний на ученые академические степени и на звание действительного студента // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1870 г. Д. 11.
  16. Высочайше утвержденное положение об Учебном комитете при Святейшем Синоде // ПСЗ. Собрание второе. № 44570. Т. XLII. СПб., 1871. С. 496–498.
  17. Журналы Комиссии при Святейшем Синоде по выработке проекта нового Устава духовных академий 18 марта – 27 ноября 1909 г. СПб., 1909.

SUKHOVA N. “RULES ABOUT ANNOUNCE IN SCIENTIFIC DEGREES” IN RUSSIAN THEOLOGICAL ACADEMIES

The article is devoted to the development of one of the important documents regulating certification of scientific staff in ecclesiastical academies in Russia – “Rules about announce in scientific degrees” 1874. The drawing up of this document – unique at highest ecclesiastical school XIX – beginning XX – has shown, on the one hand, some important problems recently of entered Charter of 1869, on the other hand, responsibility of spiritual academies for educational and scientific process. This theme has today not only historical, but also practical importance.

Keywords: orthodox ecclesiastical academies, scientific degrees, reform.